

Старик держал в руках сигару, спокойно отвечая на приветствия гостей. Сигара в его руках почти не двигалась, лишь изредка он улыбался, чаще просто кивал. В его движениях чувствовалась уверенность человека, долгое время находившегося у власти, его присутствие было мощным, но сдержанным.

Сюй Хао посмотрел на него, и вдруг то смутное чувство, что возникло было у него, словно вспыхнуло — тихо пару секунд, а потом резко взорвалось!

Это был старейшина Шао!

Старейшина Шао долгое время жил в Гонконге, и Сюй Хао совсем забыл о нем.

Но он точно помнил, что в прошлой жизни впервые встретил его в университете. Почему же график встреч сдвинулся на столько лет вперед?

Сюй Хао на мгновение почувствовал, что мысли в голове смешались, но не мог придумать никаких действий. Если старейшина Шао здесь, неужели это означает?

В очереди перед ними оставалось всего две семьи. Сюй Хао сомневающе поднял голову и увидел, что с противоположной стороны лестницы спускается человек.

Лестница находилась за спиной старейшины Шао, и это место не было предназначено для прогулок гостей.

Это был Янь Цзэ.

Янь Цзэ выглядел как обычно. Он спускался по лестнице, одна рука в кармане, с высоты равнодушно оглядывая гостей снизу вверх.

Когда Сюй Хао заметил его, их взгляды встретились.

Неизвестно почему, но Янь Цзэ не выглядел удивленным, увидев Сюй Хао здесь. Он смотрел ему в глаза и даже слегка прищурился.

Перед Сюй Хао и его отцом стоял довольно неприятный мужчина средних лет, который с каждым вежливым словом поправлял свои жирные волосы. Но Янь Цзэ, не дожидаясь, когда тот закончит, уже спустился вниз.

Янь Цзэ полностью проигнорировал мужчину, стоявшего перед Сюй Хао, указал в его сторону и небрежно произнес:

— Дедушка, это мой одноклассник.

Мужчина перед Сюй Хао, несмотря на свои внушительные габариты, словно шарик отскочил в сторону. Такой потенциал удивил даже Сюй Хао.

После такого представления старейшина Шао, что было редкостью, проявил удивление. Старейшина Шао всю жизнь говорил на кантонском диалекте, и Янь Цзэ тоже. Они обменялись несколькими фразами, после чего старейшина Шао посмотрел в сторону Сюй Хао.

Раз хозяина посмотрели сюда, окружающие тоже устремили на него взгляды. Сюй Хао в одночасье оказался в центре внимания, даже его отец смотрел на него, словно никогда не видел. Сюй Хао пришлось сохранять натянутую улыбку, стараясь выглядеть вежливо.

Тут он услышал, как старейшина Шао, указывая на Янь Цзэ, рассмеялся:

— Я всегда говорил, что ты не любишь такие мероприятия, а оказалось, друг пришел.

Затем он с легким акцентом спросил Сюй Хао:

— Молодой человек, как тебя зовут?

Сюй Хао, к которому обратились, почувствовал себя так, будто его вызвали на допрос, и ответил:

— Здравствуйте, дедушка Шао, меня зовут Сюй Хао.

Затем он указал на сбоку:

— Это мой отец, Сюй Аньчжи.

Отец Сюй Хао поспешил поздороваться.

Старейшина Шао, улыбаясь, кивнул:

— Неплохо. Раз ты с А-Цзэ и одноклассники, и друзья, то нашим семьям не стоит так церемониться.

Затем он обратился к отцу Сюй Хао:

— Господин Сюй, почувствуйте себя как дома, прошу извинить за скудное угощение.

Отец Сюй Хао был вне себя от радости и поспешил согласиться, после чего слуга проводил его в другую сторону.

Затем старейшина Шао повернулся к Сюй Хао:

— А-Цзэ редко заводит друзей. Он иногда бывает резок в словах, но сердце у него самое мягкое. Вы обязательно...

Он не успел договорить, так как Янь Цзэ громко перебил его:

— Дедушка!

Сюй Хао стало неловко даже за него, слушать это было тяжело, но, конечно, он не мог подливать масла в огонь, поэтому поспешил сгладить ситуацию:

— Нет-нет, Янь Цзэ temperament... вполне хороший. Мы часто играем вместе, в школе мы всегда... эм... заботимся друг о друге...

Эти слова звучали немного неискренне, лицо Сюй Хао, на котором застыла улыбка, уже было готово треснуть. К счастью, старейшина Шао не стал углубляться в эти подробности, сзади еще было много людей, поэтому он, поговорив о разном, отослал Сюй Хао и Янь Цзэ развлекаться.

Очевидно, старейшина Шао все еще считал их детьми.

Когда они шли за Янь Цзэ, Сюй Хао потер лицо, которое одеревенело от улыбки, и не мог сразу прийти в себя. Рядом Янь Цзэ что-то сказал, но Сюй Хао не обратил внимания, а когда

прислушался, уже упустил, поэтому спросил:

— Ты что сказал?

Вокруг в это время никого не было, Янь Цзэ слегка нахмурил брови:

— Ты можешь не улыбаться? Ты улыбаешься настолько уродливо, ладно?

Сюй Хао:

...

Затем он повернулся к Янь Цзэ:

— Странно, на что ты меня все время смотришь?

Взгляд Янь Цзэ до этого был прикован к лицу Сюй Хао, но при этих словах он отвел глаза, словно избегая подозрений:

— Кто на тебя смотрит?

Сюй Хао продолжил давить:

— Не смотрел? Если не смотрел, откуда ты знаешь, что я улыбаюсь уродливо?

Янь Цзэ поперхнулся и на этот раз не стал возражать.

Сюй Хао снова повернул голову и как раз увидел ту картину, которую заметил, когда вошел в зал. Оказывается, они незаметно подошли именно к этому месту. Очевидно, та картина, которую Сюй Хао видел в прошлой жизни, хотя он не помнил, где именно, должна была быть связана с Янь Цзэ.

Сюй Хао подошел к стеклянному шкафу, в котором находилась картина маслом. На полотне в половину человеческого роста две маленькие фигурки под маяком стали отчетливыми. Издалека казалось, что это два обнимающихся человека, но подойдя ближе, можно было понять, что на самом деле они не обнимаются. Если судить по позам, они лишь слегка соприкасались, словно бежали навстречу друг другу, чтобы обнять, или же только что разошлись после объятий.

Сюй Хао с задумчивым видом произнес:

— Эта картина довольно красивая.

Янь Цзэ тоже подошел, увидел картину и вдруг остановился. На лице появилось странное выражение, и он спросил Сюй Хао:

— Тебе нравится эта картина?

Сюй Хао улыбнулся:

— Да, я не особо разбираюсь в искусстве, просто смотрю и чувствую, что она нравится. Выглядит красиво. Это чья работа, какого мастера?

Янь Цзэ пару секунд помолчал, потом сказал:

— Это нарисовала моя бабушка.

Бабушка Янь Цзэ?

Семья Шао была довольно сложной, с огромным состоянием и множеством людей. К сожалению, прямых потомков у старейшины Шао и старой госпожи Шао было мало: под коленями только сын и дочь. Сын погиб в аварии в двадцать четыре года, так что осталась только мать Янь Цзэ.

Хотя над головой у Янь Цзэ был старший брат, он не был сыном матери Янь Цзэ, поэтому, если считать, у старейшины Шао был только один прямой внук по мужской линии — Янь Цзэ. Семьи Шао и Янь были типичным примером политико-делового союза, в любом кругу они были выдающимися фигурами, не удивительно, что у Янь Цзэ такой характер.

Но Сюй Хао смутно помнил, что родная жена старейшины Шао погибла в результате несчастного случая, когда Янь Цзэ был еще маленьким. Кажется, это было кораблекрушение? В прошлой жизни Янь Цзэ не рассказывал ему деталей, но каждый раз, когда об этом упоминали, его настроение становилось очень странным, и Сюй Хао никогда не спрашивал лишнего.

Но, очевидно, тема картины бабушки не была хорошей.

Сюй Хао уже собирался найти повод, чтобы сменить тему, как вдруг услышал вопрос Янь Цзэ:

— А что именно тебе в этой картине нравится?

Сюй Хао почувствовал, что еще сложнее судить произвольно, подумал немного и только потом сказал:

— Эм, я не могу точно сказать. Просто мне кажется, что весь тон картины выглядит немного... эм... немного пессимистичным?

Как только это слово слетело с его губ, память Сюй Хао вдруг хлынула наружу.

Неудивительно, что Сюй Хао запомнил эту картину. Оказывается, похожие слова они уже говорили.

В прошлой жизни, забыл где именно, Сюй Хао тоже видел эту картину. Тогда ему показалось интересным, и он спросил стоявшего рядом Янь Цзэ:

— Эти двое собираются обняться или уже обнялись?

Тогда Янь Цзэ подошел посмотреть, в то время еще не было заметно никаких эмоций, он просто спросил в ответ:

— Не знаю. А ты как думаешь?

Сюй Хао еще немного посмотрел и сказал:

— Уже обнялись и сейчас уйдут, не иначе. Иначе почему бы выбрать закат? Какой же пессимистичный настрой.

Затем Сюй Хао вспомнил, что Янь Цзэ словно улыбнулся и сказал:

— Твои слова звучат почти как у художника.

Позже Янь Цзэ не рассказывал подробностей, Сюй Хао не знал, что эта картина нарисована бабушкой Янь Цзэ, и, естественно, не знал, что именно говорила его бабушка, слова похожие на его.

Теперь, когда эти слова снова прозвучали, Сюй Хао подумал, что лучше не копать глубже в этом вопросе, но не ожидал, что Янь Цзэ после его слов усмехнулся.

Янь Цзэ сказал:

— Оказывается, ты чувствуешь пессимизм.

Сюй Хао посмотрел на Янь Цзэ и увидел, что его черты лица четкие, а взгляд устремлен на картину.

— Моя бабушка говорила, что из-за заката эти двое расстанутся.

Он paused, глядя на уходящий свет на картине, и продолжил:

— Ты прав, но я этого не вижу.

<http://bllate.org/book/16583/1515077>